

Иннокентий

**Последние дни земной жизни
господа нашего Иисуса Христа,
изображенные по сказанию всех
четырех евангелистов**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И66

И66 Иннокентий
Последние дни земной жизни господина нашего Иисуса Христа, изображенные по сказанию всех четырех евангелистов: Часть 2 / Иннокентий – М.: Книга по Требованию, 2023. – 156 с.

ISBN 978-5-519-87041-2

ISBN 978-5-519-87041-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРОКЛЯТІЕ СМОКОВНИЦЫ И ИЗГНАНИЕ ИЗЪ ХРАМА ТОРЖНИКОВЪ.

(Возвращеніе въ Іерусалимъ по утру изъ Вифаніи. Гладъ. Проклятіе смоковницы. Его значеніе. Изгнаніе изъ храма торжниковъ. Приличіе и необходимость сего поступка. Наставленіе ученикамъ по случаю изсохшей смоковницы.)

Во избѣжаніе тайныхъ козней отъ враговъ и волненій народныхъ, Господь всѣ послѣднія ночи предъ страданіемъ и смертію своею проводилъ въ Іерусалима, въ кругу усердныхъ почитателей и друзей: но поприщемъ послѣднихъ дѣйствій Его долженствовалъ быть Іерусалимъ, какъ вмѣстилище всего священнаго, какъ средоточіе все-народной дѣятельности. Посему, едва только наступило утро, Господь вмѣстѣ съ учениками отправился во святой градъ тѣмъ же, что и вчера,

путемъ, но уже безъ всякой торжественности, которая и вчера была болѣе естественнымъ слѣдствіемъ необыкновеннаго стеченія обстоятельствъ, нежели дѣйствіемъ особенныхъ плановъ и предварительныхъ соображеній. Свѣжесть весенняго утра, чистота горнаго воздуха, разнообразіе видовъ, представляющихся съ Елеона, дѣлали сіе путешествіе весьма пріятнымъ и легкимъ. — Господь почувствовалъ голодъ, и желалъ его утолить теперь же, вѣроятно не предполагая быть въ Іерусалимѣ гдѣ либо, кромѣ храма. Какъ бы для сего самаго представилось недалеко отъ пути смоковничное дерево. Пора смоквъ еще не наступила: но какъ дерево покрыто было листьями (на смоковницѣ листья выходятъ послѣ плодовъ); то надлежало предполагать, что это одна изъ позднихъ смоковницъ, на коихъ плоды держатся иногда во всю зиму и дозрѣваютъ весною среди новыхъ листьевъ¹. И Господь пошелъ прямо къ смоковницѣ, чтобы утолить плодами ея свой голодъ. Но на деревѣ не нашлось ни одного плода зимовалаго; не было признака и новыхъ лѣтнихъ плодовъ: смоковница была совершенно безплодна! Это огорчило всѣхъ; самъ Господь, противъ обыкновенія своего, казался недовольнымъ. «*Да ни-*

колиже отъ тебе плода будетъ во вѣки, сказалъ Онъ, возвращаясь отъ безплоднаго дерева!» — Слова сіи произнесены были, по видимому, въ томъ обыкновеннаго негодованія : смоковница однакоже тотчасъ начала засыхать; и послѣдствіе показало, что въ нихъ заключалось проклятiе². —

Если бы кто изъ нынѣшнихъ любомудровъ находился тогда въ числѣ учениковъ Иисусовыхъ; то, вѣроятно, изумился бы при семъ случаѣ: «какъ? проклипать невинное дерево за то, что оно не удовлетворило голода! Такъ не поступаютъ и обыкновенные мудрецы!» — Но Апостолы вовсе не знали подобнаго любомудрія; не почли даже нужнымъ спросить своего Учителя, за что Онъ такъ строго поступилъ съ смоковницею, измѣнилъ, повидимому, прежнимъ своимъ правиламъ — терпѣнія и кротости. «Если Онъ проклиналъ смоковницу (думали, конечно, ученики); то имѣлъ на то причины и, безъ сомнѣнія самыя достаточныя и справедливыя: въ Его поступкахъ скрывается какой либо урокъ для насъ. Въ самомъ дѣлѣ, смоковница не исполняетъ своего назначенія — не приноситъ плодовъ; между тѣмъ величается листьями, обманываетъ всякаго своимъ видомъ, какъ бы она была дѣйствительно тѣмъ,

чѣмъ ей быть надобно. Подобное видимъ и въ нѣ-
которыхъ людяхъ : ни смоквы, а всѣ въ листьяхъ!
И съ ними будетъ тоже; и на нихъ не можетъ
почивать Божіе благословеніе. О, смоковница про-
клята не напрасно! —

Мысли сіи тѣмъ удобнѣе могли представляться
соображенію учениковъ, что неплодная смоковница
уже служила (и, можетъ быть, не разъ) въ бесѣ-
дахъ Господа символомъ челоуѣка грѣшника. Еван-
гелистъ Лука сохранилъ цѣлую притчу, взятую
отъ смоковницы³. Въ сей притчѣ она представлена
поощаженною въ надеждѣ будущаго плодоношенія;
ее велѣно окопать и осыпать пометомъ (чувственное
выраженіе Божія долготерпѣнія къ грѣшникамъ). —
Теперь смоковница проклята за неплодіе : знаменіе
Правосудія, которое рано или поздно слѣдуетъ за
долготерпѣніемъ и казнитъ нераскаянныхъ. Такимъ
образомъ прежняя притча служила для учениковъ
изъясненіемъ настоящаго поступка ихъ Учителя;
а сей поступокъ дополнялъ урокъ, заключавшійся
въ притчѣ, показывая, что время долготерпѣнія Божія
къ грѣшникамъ имѣетъ свой срокъ и конецъ, и
что нераскаянность, особенно лицемеріе, скорѣе

всего низводятъ на главу пераскающаго грѣшника мщеніе небесное.

Сынъ Божій, — разсуждаетъ при семъ случаѣ Св. Златоустъ⁴, — сообразно своему предназначенію — взыскать и спасти погибшее, непрестанно миловалъ, исцѣлялъ, воскрешалъ : между тѣмъ Онъ долженъ былъ хотя единожды явить, что, будучи Спасителемъ міра, Онъ есть вмѣстѣ и будущій Судія человѣковъ; и что благость Божія, и при Его всеильномъ ходатайствѣ, никогда не можетъ обратиться въ потворство неправдѣ и лукавству. И вотъ, для сего святаго опыта суда и отмщенія, избирается не человѣкъ какой либо, даже не существо одушевленное, а бездушная смоковница, — дерево, которое въ Палестинѣ, по многочисленности его, не имѣло никакой цѣны, стоя при пути, не составляло ничьей собственности, и, судя по его неплодности, само по себѣ уже было близко къ тому, чтобы засохнуть; такъ что проклятіе его состояло, можно сказать, болѣе въ чудесномъ обнаруженіи поврежденія, въ немъ уже скрывавшагося, нежели собственно въ лишеніи его плодотворности. —

Въ мысляхъ Богочеловѣка поступокъ Его со смоковницею могъ образоваться, такъ сказать, самъ

собою. Теперь, при возвращеніи въ Іерусалимъ безплодный, равно какъ и вчера при входѣ въ него, господствующимъ помысломъ въ душѣ Іисуса Христа явно была мысль о нравственномъ безплодіи и душевномъ ожесточеніи своихъ соотечественниковъ,— о томъ, какъ мало разумѣютъ они время посѣщенія Божественнаго, какъ худо соотвѣтствуютъ любви Божіей, явившейся имъ въ лицѣ Единороднаго Сына Своего! Тѣ самые, отъ коихъ надлежало бы ожидать безпристрастія, готовности ко всему полезному, любви къ истинѣ и Религіи,—Первосвященники и книжники суть низкіе человѣкоугодники, безчестные самолюбцы. Нигдѣ нѣтъ плодовъ истинной вѣры и любви, а между тѣмъ все покрыто листьями: вездѣ видна виѣшняя набожность; всѣ разсуждаютъ о законѣ, вопіютъ противъ порока. Въ сихъ печальныхъ мысляхъ представляется дерево, по виду обещающее весьма много плодовъ. «Ужели и ты, подобно Синагогѣ, носишь одну личину, обманываешь другихъ?»—Приходятъ къ дереву и находятъ его совершенно безплоднымъ. «По крайней мѣрѣ, ты послужишь урокомъ для другихъ; Я покажу на тебѣ, какъ худо лицемѣріе (противъ лицемѣровъ Господь

всегда вставалъ съ особенною силою): отселѣ да не будетъ отъ тебя плода во вѣкъ!» —

Вступивъ въ городъ, Господь пошелъ прямо во храмъ. Еще чувство святаго негодованія, возбужденное мыслію о лицемѣрахъ, изображаемыхъ смоковницею, не совершенно успокоилось, какъ представился новый предметъ, способный возбудить праведный гнѣвъ во всякомъ, кто хотя мало ревновалъ по славѣ Бога Израилева. Внѣшніе притворы, ведущіе въ храмъ, вмѣсто молящихся наполнены были торжниками, изъ коихъ одни продавали вещи, принадлежащія къ Богослуженію⁵, другіе занимались промѣномъ иностранной монеты на Еврейскую⁶. Великое число продающихъ, еще большее — продаваемыхъ вещей, столы съ деньгами, лавки для продавцевъ, всякаго рода жертвенныя животныя⁷, торги, споры, обманъ, раздоры, — производили то, что во всемъ Іерусалимѣ не было мѣста, столько беспорядочнаго и шумнаго, какъ притворъ Соломоновъ. И сей-то самый притворъ былъ издавна предназначенъ для входа и молитвы язычниковъ, коимъ не позволялось пропикать далѣе!!.... Слѣдствіемъ вышеозначеннаго беспорядка было то, что разсудительный Грекъ или Римлянинъ, пришедшій по

влеченію сердца въ Іерусалимъ и храмъ Соломоновъ, долженъ былъ, вмѣсто назиданія, терпѣть здѣсь шумъ и всѣ неудобства, какимъ подвергаются на торжищахъ! Удивительно ли, если онъ въ такомъ случаѣ, вмѣсто благоговѣнія къ Богу Израилеву, невольно получалъ худыя мысли о Его служеніи и служителяхъ? Такимъ-то образомъ Пресвятое Имя Божіе хулимо было ради самаго Израиля во языцѣхъ!—

Не недостатокъ другаго мѣста былъ причиною, что часть храма превратили въ торжище. Внизу, при подошвѣ горы, на коей стоялъ храмъ, и за его оградой довольно оставалось пустаго пространства, гдѣ можно было расположиться торжникамъ. Но тамъ падѣлись менѣе выгодъ и по не столь многой и высокой платѣ за право торговли старѣйшинамъ храма; а въ семъ послѣднемъ и состояло все дѣло. Корысть была душею безпорядка, который, находясь подъ покровительствомъ самыхъ начальниковъ, усилился до высочайшей степени, хотя изъ лучшихъ людей давно всѣ имъ были недовольны.

Іисусъ Христосъ, при самомъ началѣ служенія своего, въ первую Пасху, уже объявилъ Себя противъ торга въ храмъ, и изгналъ изъ него торжниковъ⁸. Теперь это было еще необходимѣе. Поз-

воливъ именовать Себя всенародно Сыномъ Давидовымъ, то есть, Мессіею, Онъ симъ самымъ какъ бы наложилъ на Себя обязанность предъ народомъ стать противу безпорядковъ, вкравшихся въ Богослуженіе: потому что всѣ вѣрили и ожидали, что однимъ изъ главнѣйшихъ дѣйствій будущаго Мессіи должно быть исправленіе Богослуженія и возстановленіе древняго благочестія и благочинія⁹. Притомъ безпорядокъ былъ такъ великъ, и по слѣдствіямъ своимъ такъ важенъ, что вопіялъ самъ противъ себя.

Святая ревность объяла сердце Іисусово! Съ видомъ Посланника Божія и тѣмъ гласомъ, предъ коимъ всегда трепетали грѣшники и лицемеры, Онъ требуетъ, чтобъ притворъ былъ немедленно очищенъ. Ученики, зрители, жители Іерусалима, иностранцы—одобряютъ требованіе; самые торжники невольно чувствуютъ, что зашли не въ свое мѣсто; — и безмолвно повинуются. Нѣкоторые медлятъ, хотятъ упорствовать; но симъ только раздражаютъ народъ, который повелѣніе Сына Давидова принимаетъ за велѣніе самаго Бога. Въ нѣсколько минутъ животныя выгнаны, столы и сѣдалища опровергнуты, мѣшки съ деньгами выброшены; все приняло новый лучшій видъ; и на мѣсто прежняго

мятежа заступила тишина и устройство. Благочиніе простерто до того, что никому не позволялось теперь пронести чрезъ притворъ какую либо постороннюю вещь¹⁰. Къ этому дѣйствию, — для вразумленія непонимающихъ его, — присоединено и поученіе. *«Нѣсть ли писано, — говорилъ Господь, — храмъ Мой храмъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ; вы же (съ своимъ корыстолюбіемъ) сотворите его вертепъ разбойникомъ!»* —

Кто имѣлъ уши слышать, на того эти слова Пророка¹¹, приведенныя Спасителемъ, должны были дѣйствовать весьма сильно. Въ нихъ открывалась истинная точка зрѣнія, съ которой надлежало смотрѣть и на безпорядокъ, допущенный Первосвященниками, и на ревность противъ него Сына Давидова. Быть домомъ молитвы для всѣхъ народовъ — это составляло самое возвышенное предназначеніе храма Іерусалимскаго, которое имѣлъ въ виду еще основатель его Соломонъ. Храмъ сей долженствовалъ быть, такъ сказать, всемірнымъ, въ коемъ могли бы находить пристанище всѣ возвышенныя и добрыя души древняго міра, ищущія, по выраженію Платона, единого Отца природы и чело-вѣковъ. Послѣ плѣна Вавилонскаго, около временъ